

Р. А. Кобылкин, В. А. Сухоруков

УРОКИ ИСТОРИИ И ПАТРИОТИЗМ (НА ПРИМЕРЕ ОТНОШЕНИЯ ГОСУДАРСТВА К ДЕТЯМ-СИРОТАМ)

В статье показана история деятельности государства по ликвидации детской беспризорности и сиротства в XX в. Особенностью настоящего исследования являются описание и анализ такого отношения к данной проблеме после победы в Сталинградской битве.

Ключевые слова: беспризорность, дети-сироты, Сталинградская битва, иностранное усыновление.

R. A. Kobylkin, V. A. Sukhorukov

LESSONS OF HISTORY AND PATRIOTISM (THROUGH THE EXAMPLE OF THE ATTITUDE OF THE STATE TOWARD ORPHANED CHILDREN)

The article focuses on the history of the state's activities on the elimination of child homelessness and orphanhood in the 20th century. The specific character of this study is the description and analysis of such an attitude toward this problem after the victory in the Stalingrad battle.

Keywords: homelessness, orphaned children, the Stalingrad battle, foreign adoption.

Конец XX и начало XXI вв., связанные с распадом СССР и начавшейся перестройкой всего политического и экономического уклада в нашей стране, а также двумя войнами на Северном Кавказе, характеризуются серьезными обострениями проблем детского сиротства и беспризорности.

Проблема беспризорности для России не нова. Советская власть с первых лет своего существования обращала внимание на вопросы детства и искала пути и способы социальной защиты детей.

Число беспризорных детей резко возросло после Первой мировой и гражданской войн. К 1922 г. их насчитывалось около 7 млн человек [1]. Борьба

с беспризорностью была объявлена политической задачей. В тяжелый период становления нового государства прозвучал призыв: «Все лучшее детям!»

Решением проблемы беспризорности занимались такие государственные организации, как Государственный совет защиты детей во главе с А. В. Луначарским, образованный в январе 1919 г., Комиссия по улучшению жизни детей («Деткомиссия ВЦИК») во главе с Ф. Э. Дзержинским, созданная в январе 1921 г.,

Народный комиссариат просвещения РСФСР, социальные инспекции на местах, Фонд имени В.И. Ленина для оказания помощи беспризорным детям и др.

В соответствии с требованиями принятого в 1926 г. Постановления ЦИК и СНК СССР «О мероприятиях по борьбе с детской беспризорностью» по всей стране организовывались приюты и детские дома, открывались трудовые колонии, детские коммуны, пионерские дома, детские городки, была налажена система фабрично-заводского ученичества [2].

Опытные педагоги стремились создавать беспризорным детям максимальные возможности для нормальной жизни, развития, проявления инициативы и самостоятельности, общественно полезной деятельности.

Несмотря на очевидные трудности восстановительного периода к 1925 г. в РСФСР уже имелось более 280 детских домов, 420 трудовых коммун и 880 детских городков [3, с. 119].

В 1919 г. в детских домах воспитывалось 125 тыс. детей, в 1921—1922 гг. — 540 тыс. [4, с. 16].

С процессом ликвидации беспризорности тесно связана деятельность известного педагога-практика А. С. Макаренко. В труднейших условиях жизни страны он разработал и воплотил систему воспитания педагогически запущенных,

социально

и нравственно искалеченных детей, жертв войн и социальных бедствий, главной и единственной целью которой стало воспитание каждого колониста так, чтобы он был настоящим советским человеком, образцом поведения.

Свою педагогическую теорию, в основе которой лежит непреклонная требовательность и твердость в сочетании с глубоким уважением и доверием к воспитанникам, А. С. Макаренко изложил в двух своих важнейших произведениях: «Педагогическая поэма» и «Флаги над башней». Сам А. С. Макаренко говорит в эпилоге «Педагогической поэмы» о своих воспитанниках: «Мои горьковцы тоже выросли, разбежались по всему советскому свету, для меня сейчас трудно их собрать даже в воображении. Никак не поймать инженера Задорова, зарывшегося в одной из грандиозных строек Туркменистана, не вызовешь на свидание врача Особой Дальневосточной Вершнева или врача в Ярославле Буруна. Даже Нисинов и Зорень, на что уже пацаны, а и те улетели от меня, трепеща крыльями, только крылья у них теперь не прежние, не нежные крылья моей педагогической симпатии, а стальные крылья советских аэропланов. И Шелапутин не ошибался, когда утверждал, что он будет летчиком; в летчики выходит и Шурка Жевелий, не желая подражать старшему брату, выбравшему для себя штурманский путь в Арктике... И Осадчий — технолог, и Мишка Овчаренко — шофер, и мелиоратор за Каспием Олег Огнев и педагог Маруся Левченко, и вагоновожатый Сорока, и монтер Волохов, и слесарь Корыто, и мастер МТС Федоренко, и партийные деятели — Алешка Волков, Денис Кудлатый и Волков Жорка, и с настоящим большевистским характером, по-прежнему чуткий Марк Шейнгауз, и многие, многие другие» [5, с. 631].

В Постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности» было заявлено, что массовая беспризорность в стране ликвидирована. Наличие отдельных проявлений беспризорности в СССР признавалось, но объяснялось отдельными недостатками.

Лишения и бедствия Великой Отечественной войны вновь привели к росту детской беспризорности и безнадзорности, появилась и начала расти детская преступность. Несмотря на

тяжелую военную обстановку в стране, большую занятость военными делами советское правительство уделяло огромное внимание воспитанию детей.

В постановлениях СНК СССР от 23 января 1942 г. «Об устройстве детей, оставшихся без родителей» и от 15 июня 1943 г. «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством» была разработана система мер по решению возникшей проблемы. Дети, потерявшие родителей, были избавлены от лишений, обрели покой и счастье. За годы войны было спасено более 1 млн детей, потерявших родителей.

Огромная забота о детях наглядно проявилась в дни Сталинградской битвы, в результате которой город был почти полностью разрушен, погибло большое количество людей, среди них были и дети. Вот как запомнил этот день маршал Советского Союза А. И. Еременко: «В этом хаосе звуков отчетливо выделялись стоны и проклятия гибнущих, плач и призывы о помощи детей, рыдания женщин» [6, с. 136]. Все 200 дней и ночей, пока длилось это сражение, в городе оставалось городское население, которое не было эвакуировано.

Статистические данные говорят о том, что в Сталинграде до войны проживало 480 тыс. человек, а после Сталинградской битвы в городе осталось только 32 тыс. человек [7, с. 161]. Точных сведений о том, сколько детей погибло в этом сражении, нет, но если даже считать, что пятая часть погибших были дети, цифры ошеломляют.

В феврале 1943 г. сразу после окончания великого сражения бойцы Красной армии первыми начали собирать выживших детей. Их подбирали на улицах, куда они, полуоглохшие, выходили, потому что наступила вдруг непривычная тишина. Их вытаскивали из подвалов разбомбленных домов, иногда к красноармейцам они подходили сами, оголодавшие дети шли на запах полевой кухни.

Всех детей разрушенного города собирали в детских приемниках, которые срочно были организованы в Сталинграде и Городище. Там их регистрировали, кормили, мыли в бане и лишь затем распределяли в госпитали или детские дома. На 1 мая 1943 г. детприемниками было зарегистрировано 5325 детей без родителей, из них

в детские дома устроено 3130 человек [8, с. 6]. Одним из таких детских домов, куда привозили детей из разрушенного Сталинграда, был Дубовский специальный детский дом.

Таких детей называли «детьми Сталинграда». Это были дети войны, ее жертвы. Их привозили совсем маленькими, потому что погибли их родители, защищая город на Волге. Многие из ребят не знали своего имени или забыли свою фамилию. Некоторые дети долгое время не разговаривали. По ночам их преследовали кошмары, и они кричали во сне, в который раз переживая горе. Первые 43 ребенка прибыли из Сталинграда в Дубовский детский дом 28 апреля 1943 г. По медицинским данным, 84 % их были истощены, 6 % — больны туберкулезом, 5 % — цингой и только 5 % — условно здоровы [8, с. 49].

Потом детей стало прибывать много, и персонал уже привык к тому, что здоровых детей среди них практически нет, но первое впечатление было тяжелым. Особенно воспитатели были потрясены рассказами детей о войне.

Олегу Назарову в пятилетнем возрасте пришлось пережить не одну бомбежку города. Он вспоминал, что они с мамой, папой, сестренкой, бабушкой и дедушкой сидели в подвале разрушенного дома. Маму ранило осколком бомбы, и она вскоре умерла. Папа ушел с красноармейцами. Дедушка каждую ночь ходил за зерном на разбитый элеватор. Они его терли кирпичом и пекли пышки, а потом нечего было печь. Дедушка и бабушка от голода умерли. Сестренку взяла тетя, а его — какой-то военный привез туда, где было много ребят.

Богатырева Алла, девочка пяти лет, рассказала о том, как убили ее маму, когда они бежали на переправу. Мать укрыла своим телом братика Вадика. Из-под ее трупа красноармеец достал мокрого от крови мальчика. На нем была мамина кровь.

Шестилетний Вова Тарасов был свидетелем того, как фашист из нагана застрелил отца и мать. Вова был ранен осколком, заикался.

Маленький Юрик, которому четыре года, не говорит ни единого слова, он весь погружен в себя. Выпятив живот, он ходит по комнате среди играющих ребят, заложив руки за спину. Потом садится на пол, свернув ноги калачиком и, не обращая ни на кого внимания, начинает петь с закрытым ртом. Поет какую-то протяжную, тоскливую мелодию. Глаза закрыты, текут слезы. Он поет, и все затихают.

У Гали Ивановой немцы убили не только мать, но и троих братишек и сестренку. В первые дни в детском доме Галя страдала бессонницей [7, с. 127].

Рассказы и поведение этих детей — яркий пример психологического состояния детей Сталинграда, прибывших в Дубовский детский дом.

Понимая, что душевное оздоровление детей должно начинаться с восстановления их физического здоровья, педагогический коллектив приучал ребят к четкому распорядку дня. Обязательными были утренняя физзарядка, прогулки, послеобеденный сон. Воспитатели стремились весь день загрузить каждого интересной работой с положительными поведенческими установками. Дети постоянно готовили концерты и театральные постановки. Рядом с ними в живом уголке жили собаки, кошки, кролики. В чулане сидел филин, в тазу долго жил рак, в бочке с водой — огромный жук-плавунец.

Каждое лето, начиная с 1944 г., пароход «Борис Щукин» возил из Сталинграда по Волге до Москвы и обратно около 400 воспитанников детских домов Сталинградской области. Это был своеобразный плавучий пионерский лагерь, который останавливался для экскурсий в городах, для отдыха —

в красивых местах на берегу Волги. Воспитанница Женя Жукова рассказывала, как они были в Москве и посетили Мавзолей. «Дети Сталинграда» идут! — об этом знала, наверное, вся Москва. И вся длинная лента людей, растянувшаяся по Красной площади, аплодировала нам» [7, с. 278].

Большую помощь Дубовскому детскому дому оказывало население Сталинградской области, а также все государство: Донбасс прислал детям уголь, Куйбышевская область выделила 18 голов крупного рогатого скота, Астраханское управление здравоохранения — 200 кроватей. Руководитель и организатор известного движения в Сталинграде А. М. Черкасова и другие сталинградцы оказывали огромную материальную и моральную поддержку детям. Помощь шла также из армии. Солдаты

отчисляли детям часть своего денежного содержания, и каждый четырнадцатилетний выпускник детского дома получал сберегательную книжку, на которой было 600 руб. «солдатских» денег.

Модель послевоенного воспитания детей в советском государстве представляла собой слаженный государственный механизм формирования советского человека, включающий все основные этапы социализации. Пионерские и комсомольские организации явились основным инструментом воспитания детей в школах, средних и высших учебных заведениях.

В том случае, когда ребенок оставался без родителей, государство полностью брало на себя заботу его обеспечения и воспитания, направляя в дом ребенка или детский дом. Проявлением такой заботы явилось принятие 8 апреля 1952 г. Советом министров СССР Постановления «О мерах ликвидации детской беспризорности в РСФСР».

В 1950 г. насчитывалось 6543 детских дома, в которых воспитывалось 637 тыс. детей. В 1960 г. в школах-интернатах обучалось около 1 млн несовершеннолетних [2].

В 90-е гг. прошлого века наша страна переживала нелегкие времена, связанные с переустройством всего политического и экономического уклада. Ценностные ориентиры государства были смещены в сторону экономического развития, при этом социальная сфера не развивалась вообще. Именно в этот период в России наблюдается новая волна детской беспризорности.

Анализ сложившейся ситуации позволяет выделить в качестве причин этого явления следующие: резкое снижение уровня жизни населения, разрушение нравственных ценностей, криминализация общества, нелегальная миграция детей из государств ближнего зарубежья и вовлечение их в преступную деятельность и др.

Скрытность проявлений беспризорности и беснадзорности и отсутствие должного мониторинга со стороны государственных органов приводят к отсутствию достоверной статистики в этом

вопросе. По приблизительным данным МВД, в 2005 г. в России насчитывалось более 700 тыс. детей-сирот, 2 млн неграмотных подростков, более 6 млн несовершеннолетних, находящихся в социально неблагоприятных условиях. На каждого беспризорника приходилось по 2—3 безнадзорных ребенка [2].

Имея колоссальный опыт заботы о детях, государство, казалось, забыло о них. Но именно от того, насколько государство заботится о подрастающем поколении, формируя интеллектуально развитых и социально активных граждан, зависит его будущее. В этом смысле наличие большого количества беспризорных и безнадзорных детей, детей-сирот свидетельствует о слабости государства, об отсутствии перспектив развития.

В последнее время проблема отношения государства к детской беспризорности и безнадзорности вновь оказалась в центре внимания органов государственной власти и средств массовой информации в связи с участвовавшими случаями смерти усыновленных иностранцами российских детей. Премьер-министр Российской Федерации Д. А. Медведев считает иностранное усыновление свидетельством равнодушия российского общества к сиротам и слабого внимания власти к этой проблеме.

Сейчас в России идут оживленные дебаты по поводу инициативы парламентариев о введении запрета на усыновление детей из Российской Федерации американцами. «Иностранное усыновление — это следствие слабого внимания государства и общества к сиротам, это следствие, если хотите, просто нашего равнодушия. Это печально, но об этом нужно говорить прямо», — сказал Д. А. Медведев на расширенном заседании высшего и генерального советов партии «Единая Россия».

«Сейчас идет бурная полемика по поводу усыновления сирот. Все мы — и должностные лица, и гражданское общество, включая общественные движения и партии, ответственны за положение дел, за ситуацию с сиротами в нашей стране. Именно мы, а не какие-то иностранцы», — считает премьер. По его словам, в России очень много сирот, именно поэтому их забирают в приемные семьи иностранцы. «Ну, а сами-то мы

где? Нам нужно всем вместе с этой проблемой справиться. В конце концов, у нас сегодня уже достаточно благополучное общество. У государства есть средства этим заниматься, а наши люди готовы тоже заниматься усыновлением и помощью таким детям», — подчеркнул
Д. А. Медведев [9].

Список библиографических ссылок

1. Подросток-мигрант (Информация Московского городского центра «Дети улиц») // Социальное обеспечение. 2002. №12. С. 2—5.
2. Факты о России: сайт. URL: <http://rufact.org> (дата обращения: 10.03.2013).
3. Слуцкий Е.С. Беспризорность в России вновь грозная реальность // Социологические исследования. 1998. № 3.
4. Рыбинский Е. М. Управление системой защиты детства: социально-правовые проблемы. М.: Академия, 2004.
5. Макаренко А. С. Педагогическая поэма / сост., вступ. ст., примеч., пояснения С. Невская. М.: ИТРК, 2003.
6. Еременко А. И. Сталинград. Волгоград: Нижне-Волжское книжное изд-во, 1976.
7. Морозов В. П. Исторический подвиг Сталинграда. М.: Воениздат, 1982.
8. По данным Волгоградского областного краеведческого музея (ВОКМ). Архив № 11, папка № 2.
9. Информационный портал «РИА-Новости»: сайт. URL: <http://ria.ru/society> (дата обращения: 19.12.2012).

© Кобылкин Р. А., Сухоруков В. А., 2013